

И. В. Хорькова

Российский гос. университет правосудия, Москва, Россия. stauross@yandex.ru

ИСТОЧНИКИ АРНОБИЯ В ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ (АН III. 38–42)

В статье исследуются философско-теологические толкования сущности нескольких групп римских богов: пенатов, ларов и *Novensiles*, которые упоминаются в главах 38–42 третьей книги апологии Арнобия, с целью определения источников. В результате сравнений текстов Арнобия, Аврелия Августина, Макробия и Сервия автор приходит к выводу об общем источнике у двух последних авторов. Непосредственным источником труда Арнобия было латинское сочинение энциклопедического характера, а его первоисточниками были произведения римских анналистов и антикваров.

Ключевые слова: анналистическая традиция, источниковедение Древнего Рима, Теренций Варрон, христианские апологеты, римская религия, лары, пенаты, Новенсилес.

I. V. Khor'kova

Russian State University of Justice, Moscow, Russia. stauross@yandex.ru

Arnobius' sources in the final chapters of the third book (AN III. 38–42)

The article explores the philosophical and theological interpretations of the essence of several groups of Roman gods (*penates*, *lares* and *Novensiles*) reported in chapters 38–42 of the third book of Arnobius' apology *Adversus nationes libri septem*, in order to determine his sources. Various points of view of researchers on this issue are considered. The author expresses doubt about the widespread point of view that Arnobius used Cornelius Labeo's works as his main direct source. A comparison of the texts of Arnobius, Aurelius Augustine, Macrobius and Servius leads to a conclusion about the common source of the last two authors and the common archetype for all listed authors. Arnobius' immediate source was a Latin composition of an encyclopedic nature, and his primary sources were the works of annalists and antiquaries. Philosophical interpretations of the essence of *penates*, *lares* and *Novensiles* attested in Arnobius' work are valuable pieces of theological thought, based on early and reliable sources.

Keywords: annalistic tradition, source study of Ancient Rome, Terence Varro, Christian apologists, Roman religion, *lares*, *penates*, *Novensiles*.

Заключительные главы третьей книги апологии Арнобия «*Adversus nationes libri septem*» (Семь книг против язычников) посвящены изложению особого материала, а именно, философско-теологическим толкованиям сущности нескольких групп римских богов — пенатов, ларов и *Novensiles*. Это божества древнейшего пласта римских религиозных представлений, сущность и функции которых уже самим римлянам были не вполне ясны. Поэтому мнения римских антикваров, которые приводит Арнобий в своей апологии, представляют особый интерес.

В рамках настоящей статьи нас интересуют, прежде всего, источники, которые использовал Арнобий при изложении материала о пенатах, ларах и *Новенсилес*.

Первыми упоминаются Арнобием боги *Новенсилес* (*Novensiles*). Ссылаясь на Пизона, наш автор сообщает, что *Новенсилес* — это девять богов, культ которых был установлен сабинами в Требии (*Arnob. AN III. 38*). Под именем Пизона имеется в виду средний анналист Луций Кальпурний Пизон Фруги, написавший *Анналы* в семи книгах, на которые часто ссылается Тит Ливий и которые использовал в своих сочинениях Варрон (*Forsythe 1994: 75*). Очевидно прослеживается этимология теонима *Novensiles* от числительного *novem* (девять) и связь этих богов с сабинскими культами. О сабинском происхождении *Новенсилес* свидетельствует также Варрон в сочинении «*De lingua latina*» (О латинском языке): «*Feronia, Minerva, Novensides a Sabinis*» (*Varro LL V. 74*). Однако Варрон использует другую форму имени — *Novensides*, а не *Novensiles*, как у Арнобия. По мнению Г. Виссова, форма *Novensides* более ранняя (*Wissowa 1892: 3*), поскольку встречается в надписях, посвячительных текстах и сакральных формулах (Ср. *CIL I 178: Deiv(is) Nove(n) sed(is)*). Однако в приведенной Ливием древней ритуальной формуле посвящения, вложенной в уста понтифика Марка Валерия, употреблена именно форма *Novensiles* (*Liv. VIII. 9. 6*).

Далее Арнобий сообщает, что Граний и Элий считают, что *Новенсилес* — это музы (*Arnob. AN III. 38*). Информаторами Арнобия являются Граний Флакк (I в. до н. э.), автор сочинения «*Ad Caesarem de indigitamentis*» (*Cens. DN III. 22*), и антиквар Л. Элий Стилон Преконин (154-74 гг. до н. э.), учитель Варрона и Цицерона.

Варрон, согласно Арнобию, считал, что имя *Новенсилес* происходит от их девятиричности (*novenarium*), поскольку это

число (*novem*) является наиболее благоприятным и высшим (Арноб. *AN* III. 38). Число девять как тройная триада и полнота цикличности считается сакральным во многих религиозных системах. В этом сообщении также имя *Novensiles* производится от числительного *novem* (девять).

В следующем пассаже Арнобий ссылается на Корнифиция и сообщает, что этот автор признает богов Новенсилес покровителями всего нового (*novitatum*), которые заботятся о возобновлении и продолжении существования (Арноб. *AN* III. 38). Здесь речь идет об антикваре Корнифиции Лонге, жившем в I в. до н. э. Теоним *Novensiles* производится им от слова *novitas* (новизна).

Далее Арнобий упоминает мнение Манилия, который видит в Новенсилес девять богов, которым Юпитер дал власть метать молнии. Отметим, что у Плиния Старшего есть упоминание девяти богов, которых этрусские сочинения называют способными метать молнии (Plin. *NH* II. 138). Наконец, Цинций считает Новенсилес чужеземными богами, получившими название из-за своей новизны (*novitate*), поскольку римляне обычно вводили религии побежденных городов в отдельных семействах и призывали всех Новенсилес, то есть всех новых богов под общим именем (Арноб. *AN* III. 38). Первый из названных авторов — это грамматик I в. до н. э. Л. Манилий, второй — старший анналист Л. Цинций Алимент, писавший по-гречески. У Манилия мы снова встречаем этимологию *Novensiles* от *novem*, у Цинция Алимента — от *novitas*.

Итак, несмотря на кажущуюся пестроту мнений античных авторов, в конечном счете разница мнений сводится к двум этимологиям *Novensiles* — от *novem* (девять) или от *novus* (новый), *novitas* (новизна). Даже мнение Грания Флакка и Элия Стилона о том, что Новенсилес — это музы, также указывает на число девять. Это становится несомненным, если обратиться к главе 37 Арнобиевой апологии, которая предшествует рассматриваемому фрагменту. В этой главе Арнобий со ссылками на греческих авторов сообщает разные сведения о музах, в том числе об их количестве, которое у разных авторов колеблется от трех до девяти. Сразу после этого он переходит к изложению информации о Новенсилес, которые, во-первых, также некоторыми авторами идентифицируются с музами, и во-вторых, этимологически восходят к *novem* (девять). Здесь ясно прослеживается логическая связь указанных выше глав, что, возможно, отражает источник Арнобия.

Важный вопрос, который возникает при рассмотрении материала, являлись ли названные Арнобием авторы его непосредственными источниками. Учитывая, что некоторые имена встречаются в сочинении Арнобия только единожды, на этот вопрос нельзя ответить утвердительно. Скорее всего, Арнобий перечисляет имена авторов, которые встретились ему в его непосредственном источнике. Это обычная практика нашего апологета. Однако перечисленные анналисты и антиквары увеличивают ценность приведенной Арнобием информации, поскольку являются ее первоисточниками или промежуточными источниками. Так Кальпурний Пизон, будучи цензором, имел доступ к архивным материалам о постройках древнего Рима и книгам авгугов (Rawson 1991: 261; Sidorovich 2005: 129). Благодаря его сочинениям Арнобий и другие поздние авторы получили доступ к этим ценным источникам. В целом следует отметить компетентность перечисленных Арнобием авторов.

Боги Новенсилес и их трактовка зафиксированы и у других античных авторов. Помимо уже упомянутых фрагментов Варрона и Ливия есть еще свидетельство Сервия Гонората, в котором сообщается, что «*sane quidam veteres deos novensiles dicunt, quibus merita dederint numinis dignitatem*» (к Новенсилес относятся люди, за доблесть заслужившие божеские почести) (Sev. *Aen.* VIII. 187). У Арнобия тоже есть такая версия в 39 главе без указания на источник: *Sunt praeterea nonnulli, qui ex hominibus divos factos hac praedicant appellatione signari, ut est Hercules Bomulus Aesculapius Liber Aeneas* (Кроме того, есть некоторые, которые утверждают, что этим названием обозначаются обожествленные люди: как Геркулес, Ромул, Эскулап, Либер, Эней). В сочинении Аврелия Августина «*De civitate Dei*» (О граде Божьем) находим следующее замечание: «*Hunc Platonem Labeo inter semideos commemorandum putavit, sicut Herculem, sicut Romulum. Semideos autem heroibus anteponebat; sed utrosque inter numina conlocat*» (Лабеем полагал, что Платона следует считать за полубога, как Геркулеса и Ромула; полубогов же он ставил выше героев, хотя и тех и других помещает среди божеств) (Aug. *CD* II. 14). Это замечание заставляет некоторых исследователей считать основным источником Арнобия в этом фрагменте труд Корнелия Лабееона, римского антиквара предположительно III в. н. э. (Kettner 1877: 23, 29–30; Kahl 1889: 723, 792). Вывод сделан не только на основании

рассматриваемого фрагмента, поэтому мы вернемся к этому вопросу.

Благодаря сакральной формуле заклѣтия, приведенного Ливием, Новенсилес, как правило, рассматриваются в паре с богами Индигетами, основываясь на противопоставлении: *divi Novensiles — di Indigetes*. В сообщениях большинства античных авторов Индигеты ассоциируются с героем Энеем. Ливий сообщает, что Энея, похороненного над рекой Нумик, называют Юпитером Индигетом (*Iuppiter Indiges*) (Liv. I. 2. 6). То же читаем у Сервия (*Aen.* I. 259). Наиболее полную версию передает Дионисий Галикарнасский, а именно: после кровопролитной битвы близ Лавиния тело Энея нигде не могли найти. Поэтому одни уверяют, что он вознесся к богам, а другие, — что погиб в реке. Латины устроили ему героон, отмеченный таким посвящением: «Отцу и подземному божеству, который разгоняет воды реки Нумик». Но некоторые утверждают, что этот памятник сооружен Энеем Анхису. От него остался небольшой холмик, окруженный деревьями (*Dion. AR* I. 64. 4–5). Очевидна отсылка к римской топонимике.

В двух других фрагментах Сервий называет Индигетами причисленных к богам людей: «*indigetes sunt dii ex hominibus facti*» (*Aen.* XII. 794; *Georg.* I. 498). Кроме того, Сервий толкует слова на основе этимологического принципа. *Indigetes* — от глагола *indigeo* (быть лишенным, нуждаться), поскольку мы нуждаемся в богах, или от глагола *indigeto* (зывать, молить). И только одно толкование подтверждает противопоставление *Novensiles — Indigetes*: «*alii patrios deos indigetes dici debere tradunt*» (иные передают, что отчие боги должны называться Индигетами) (*Aen.* XII. 794). Своих источников Сервий здесь не называет. Некоторые исследователи считают, что Индигеты — это боги понтификальных книг *Indigitamenta* (Wissowa 1892: 5).

Следующая глава труда Арнобия посвящена богам пенатам. Первое толкование принадлежит Нигидию, считающему богами-пенатами Нептуна и Аполлона, которые по заключенному договору окружили Илион стенами. Тот же Нигидий в 16 книге в соответствии с этрусскими учениями дает следующее разъяснение: пенаты есть четырех родов — Юпитера, Нептуна, подземного мира и смертных людей (*Arnob. AN* III. 40). Информатором Арнобия является Публий Нигидий Фигул (98–45 гг. до н. э.), государственный деятель, которого считали в Риме знатоком этрусских древностей. Первое толкование связано с мифом о службе Нептуна и Аполлона у троянского царя

Лаомедонта, известным из «Илиады» (Hom. *Il.* VIII. 452; XXI. 441–457) и других источников (Pind. *Ol.* VIII. 31–45; Apollod. II. 5. 9). Второе толкование можно назвать философским, увязывающим богов-пенатов с частями мира (небо, море, земля).

Близкая по содержанию информация имеется в сочинениях Макробия (Macr. *Sat.* III. 4. 6–7; ср. Serv. *Aen.* I. 378; II. 296, 325; III. 12). Первое толкование Арнобия имеется и у Сервия, и у Макробия, которые добавляют, что Эней принес эти божества в Италию (Serv. *Aen.* I. 378; Macr. *Sat.* III. 4. 6). Оба автора, помимо упомянутого Арнобием Нигидия Фигула, называют своим источником еще и Корнелия Лабедона, а Макробий прибавляет, что информация взята из 19 книги Нигидия «*De diis*» (О богах). Информация Сервия и Макробия совпадает, вплоть до цитаты из Вергилия. Арнобий цитату из Вергилия не приводит, но добавляет слова «*condicione adiuncta*» (по заключенному договору). Второго толкования, приведенного Арнобием со ссылкой на 16 книгу Нигидия Фигула, нет ни у Макробия, ни у Сервия. Сервий приводит далее сообщение Варрона о том, что Эней принес в Италию деревянные или каменные фигурки, которые и являются богами-пенатами, а также приводит еще одну цитату из Вергилия, которой нет у двух других авторов.

Г. Кеттнер на основании исследования этих пассажей приходит к выводу, что Макробий и Сервий пользовались комментариями к Вергилию, а Арнобий цитировал сочинение Корнелия Лабедона «*De diis animalibus*» (Об обоженных душах), источниками которого были Нигидий Фигул и Варрон (Kettner 1877: 14). Такое заключение базируется на том, что Макробий и Сервий ссылаются на Нигидия и Лабедона, а Арнобий только на Нигидия, опуская имя Лабедона, который и мог быть его непосредственным источником.

Следующее толкование Арнобий дает со ссылкой на Цезия (Caesius), по мнению которого пенаты — это Фортуна, Церера, гений Юпитера и Палес, но не женского, а мужского рода, служитель и управитель Юпитера. Арнобий указывает, что в этом толковании Цезий следует тем же, то есть этрусским учениям. Сервий предлагает сжатый вариант той же информации: этруски считают пенатами Цереру, Палес и Фортуну. Он не называет ни гения Юпитера, ни пол и занятия Палес (Aen. II. 325). Тем не менее оба автора увязывают это толкование с этрусскими учениями. Здесь ценно упоминание древнейшего божества Палес, богини-охранительницы скота, с именем

которой был связан Палатин (Bayet 1969: 129–132), что опять возвращает нас к римской топонимике.

Кто такой Цезий, на которого ссылается Арнобий? Г. Виссова указывал на невозможность определить, кого имел здесь в виду Арнобий (Wissowa 1904: 127). Однако если обратиться к текстам Макробия и Сервия, то в следующих за рассмотренным фрагментом толкованиях богов-пенатов мы найдем ссылку на Кассия Гемину (Macr. Sat. III. 4. 7; Serv. Aen. II. 296). Учитывая большое количество ошибок в рукописи Арнобия, что отмечали все его издатели и переводчики, можно предположить ошибку переписчика и в этом фрагменте, тем более, что речь идет всего об одной букве: Caesius — Cassius. Л. Кассий Гемина — латинский автор конца II в. до н. э., уделивший в своем труде антикварного направления большое внимание именно религиозным вопросам (Sidorovich 2005: 124–125). Правда, толкование пенатов у Макробия и Сервия со ссылкой на Кассия Гемину не совпадает с толкованием, которое есть у Арнобия со ссылкой на Цезия. Это серьезный аргумент против. Однако не совпадает и толкование пенатов, приводимое Арнобием со ссылкой на Варрона, с толкованием Макробия со ссылкой на того же Варрона (Arnob. AN III. 40; Macr. Sat. III. 4. 7).

Арнобий сообщает, что по мнению Варрона пенаты — это боги, обитающие во внутренних покоях неба (*penetralibus*), их число и имена неизвестны. В сообщении очевидна этимология *penates* от *penetrare* (недра, тайник). Интересно, что Сервий, имея в виду ту же этимологию, по-другому объясняет ее происхождение: «*qui ideo penates appellantur, quod in penetralibus aedium coli soleant*» (пенаты называются так потому, что обычно почитаются во внутренних святилищах храмов) (Serv. Aen. III. 12). У него речь идет о внутреннем святилище храма, а не о небесных покоях, как у Арнобия. Своего источника Сервий не называет.

Следующее толкование Арнобий приписывает этрускам, то есть этрусским учениям. Этруски называют пенатов *Consentes* или *Complices*. Это шесть богов мужского и шесть женского пола с неизвестными именами. Они являются советниками Юпитера, они вместе появляются и умирают. Эти божества немилосердные. Необычно в этом толковании то, что имена *dii Consentes* или *Complices* неизвестны, а также декларируемая смертность этих божеств. Обычно под этим именем понимались высшие боги объединенного греко-римского пантеона, члены Олимпийского совета: *Juppiter, Juno, Vesta, Ceres, Diana*,

Minerva, Venus, Mars, Mercurius, Neptunus, Vulcanus, Apollo, то есть действительно шесть богов мужского и шесть женского пола. Информатор Арнобия неизвестен. Такого пассажа нет ни у Макробия, ни у Сервия.

Далее следует информация, которая есть у всех трех наших авторов. Богами-пенатами объявляется Капитолийская триада: Юпитер, Юнона, Минерва, однако с философским толкованием. Благодаря этим богам мы дышим, имеем тело и способность мыслить, поскольку Юпитер — это срединная часть эфира, Юнона — нижняя часть воздуха с землей, а Минерва — наивысшая часть эфира. Такую информацию находим у Макробия и Сервия. Хочется обратить внимание на почти дословное совпадение текстов Макробия и Сервия: «*sed qui diligentius eruunt veritatem Penates esse dixerunt per quos penitus spiramus, per quos habemus corpus, per quos rationem animi possidemus: esse autem medium aethera Iovem, Iunonem vero imum aera cum terra et Minervam summum aetheris cacumen...*» (Macr. Sat. III. 4. 7-8); «*Nonnulli tamen penates esse dixerunt, per quos penitus spiramus et corpus habemus et animi rationes possidemus. Eos autem esse Iovem, aetherem medium; Iunonem, imum aera cum terra; summum aetheris cacumen, Minervam...*» (Serv. Aen. II. 296). Если не считать незначительных различий: повторения у Макробия *per quos*, замененного у Сервия на союз *et*, иного порядка слов и употребления единственного или множественного числа в некоторых местах, тексты идентичны, включая конструкцию *accusativus cum infinitivo* и употребление падежей. Совершенно ясно, что у Макробия и Сервия здесь был один источник.

Макробий предваряет рассматриваемый пассаж словами: «*Qui sint autem di Penates in libro memorato Varro non exprimit: sed qui diligentius eruunt veritatem Penates esse dixerunt...*» (Варрон в упомянутой книге не сообщает точно, кто такие пенаты: однако те, кто ближе к истине, сказали, кто такие пенаты). То есть Варрон не является автором или сторонником излагаемой версии, тем не менее отсылка к его упомянутой книге (имеется в виду фундаментальный труд «*Antiquitates rerum humanarum et divinarum*» (Древности дел божеских и человеческих) свидетельствует о том, что сам материал о пенатах почерпнут Макробием в этом сочинении. Сервий здесь своего источника не называет, но дает обобщающее — *nonnulli* (некоторые). Для нашего исследования очень важно то, что Варрон излагал разные толкования, собирал разные точки

зрения, даже те, которые не одобрял и не поддерживал. Это значит, что его читатели могли выбрать одни толкования, опуская другие, что по всей видимости и происходило. Таким образом, мы можем встретить у разных авторов разные версии со ссылкой на сочинения все того же Варрона.

При общем смысловом совпадении информации текст Арнобия отличается от текстов Макробия и Сервия: «*Nec defuerunt qui scriberent Iovem, Iunonem ac Minervam deos Penates existere, sine quibus vivere ac sapere nequeamus et qui penitus nos regant ratione, calore ac spiritu*» (Есть также такие, которые писали, что боги Пенаты — это Юпитер, Юнона и Минерва, без которых мы не можем жить и понимать, и которые изнутри управляют нами через разум, теплоту и дыхание) (Agnob. AN III. 40). Здесь мы находим употребление совсем других слов для выражения той же мысли. Следует сказать, что тексты Арнобия отличаются именно словоупотреблением, что мы уже отмечали ранее (Khor'kova 2019: 1098). Создается впечатление, что наш автор специально заменяет слова, изменяет грамматические конструкции, вносит вариации в текст при сохранении основного содержания. Сегодня это называется *rewriting*. Арнобий широко пользуется этим приемом.

Арнобию известно толкование пенатов, приведенное Макробием и Сервием, что становится понятным, если обратиться к главам 30–31 его апологии. В этих главах Арнобий подробно излагает различные точки зрения на сущность Юпитера, Юноны и Минервы. В частности о Юпитере он сообщает: «*aethera nonnulli flagrantem vi flammea atque ardoris inextinguibili vastitate*» (некоторые признают его за пылающий пламенем и безмерным неугасимым жаром эфир (Agnob. AN III. 30–31). У Макробия есть близкое по смыслу сообщение со ссылкой на Корнифиция (Macr. Sat. I. 23), вероятно, на Корнифиция Лонга, о котором упоминает Арнобий в связи с пассажем о Новенсилес. Юнона означает воздух (aer), «как вы обыкновенно шутя говорите, переставляя буквы греческого имени» (Agnob. AN III. 30). Имеется в виду происхождение теонима Ἦρα от ἄηρ. В следующей главе Арнобий пишет, что «*eandem hanc alii aetherium verticem et summitatis ipsius esse summam dixerunt*» (другие утверждали, что Минерва означает вершину эфира и всю высшую область его) (Agnob. AN III. 31). Здесь мы также можем наблюдать разницу в словоупотреблении при одинаковом содержании сообщений Арнобия, Макробия и Сервия. Перед сообщением о Минерве Арнобий ссылается на Грания

(то есть Грания Флакка), как и в пассаже о Новенсилес. Судя по этимологии имени Геры, источник Арнобия содержал сопоставление имен греческих и римских божеств.

Последнее сообщение Арнобия о богах-множествах повествует о ларах (Арноб. *AN* III. 41). Народ считает их богами улиц и путей, потому что греки называют улицы *λαύρας*. Здесь мы вновь встречаемся с этимологическим методом, производящим латинское название от греческого слова, как и в случае с Юноной-Герой. Далее Арнобий сообщает, что Нигидий в разных сочинениях отождествлял их со стражами домов, Куретами, самофракийскими Дигитами или с пятью Идейскими Дактилями. О самофракийских богах сообщает и Макробий со ссылкой на «Древности» Варрона, однако идентифицируя их с пенатами, привезенными из Самофракии во Фригию, а затем Энеем из Фригии в Италию (Масг. *Sat.* III. 4. 7). Кроме того, самофракийские боги фигурируют в текстуально близких сообщениях Макробия и Сервия со ссылкой на Кассия Гемину, который опять-таки связывает их с пенатами (Масг. *Sat.* III. 4. 7; *Serv. Aen.* II. 296).

С одной стороны, сообщение Арнобия более детальное и содержит то, чего нет у Макробия и Сервия. С другой стороны, наш автор связывает самофракийских богов с ларами, а Макробий и Сервий — с пенатами. Что это? Ошибка Арнобия или сознательное искажение им материала для того, чтобы подчеркнуть запутанность языческих теологических и философских толкований, о которой он часто говорит в своем труде?

Завершает материал о ларах сообщение со ссылкой на Варрона, мнение которого в этом вопросе колеблется, по утверждению Арнобия. Варрон называет ларами манов, мать которых носит имя Мания. В сочинении Варрона «*De lingua latina*» есть соответствующее сообщение: «*videmus enim Maniam matrem Larum dici*» (Varro *LL* IX. 61). Более развернуто эту информацию повторяет Макробий, дополнительно сообщая, что во время праздника Компиталий, которые так называются от перекрестков (*compitogum*) дорог, на которых они проводились, в жертву ларам и их матери Мании приносили детей (Масг. *Sat.* I. 7. 34). Этимология *Compitalia* от *compitum* (перекресток, перепутье) перекликается с первым сообщением Арнобия о народных верованиях по поводу ларов.

По Арнобию, Варрон считает ларов героями, богами воздуха (*aerios deos*) или ларвами (*Larvas*), гениями и душами умерших. Аврелий Августин, рассказывая о естественной тео-

логии Варрона, также упоминает воздушные души (*aerías esse animas*), которые суть герои, лары, гении (*Aug. CD VII. 6*). Он замечает, что такая точка зрения характерна не только для Варрона, его основного источника, но также встречается у многих философов.

О связи ларов с душами умерших упоминает и Сервий без указания на источник (*Serv. Aen. VI. 152*). По его мнению, такая связь обусловлена тем, что в древности римляне хоронили своих усопших прямо в доме, где место почитания ларов. Здесь же он сообщает, что название *larva* (злой дух умершего) происходит от слова *lar*. В другом месте Сервий со ссылкой на книгу Лабеоны «*De diis animalibus*» сообщает, что пенаты и боги дорог (лары?) — это души людей, ставших богами (*Serv. Aen. III. 168*).

Итак, подведем итог нашего исследования. Прежде всего, можно констатировать близкое сходство информации, сообщаемой Арнобием, Макробием и Сервием о пенатах и ларах, что должно говорить об общем источнике или архетипе. При этом ссылки на источники информации тоже во многом идентичны. Это такие авторы, как Нигидий Фигул, Корнифиций Лонг, Граний Флакк, Марк Теренций Варрон, Кассий Гемина. Упоминание Сервием и Макробием среди источников сочинений Корнелия Лабеоны заставило некоторых исследователей считать именно этого автора непосредственным источником всех трех авторов.

Что мы знаем о сочинениях Корнелия Лабеоны? Сервий называет его труд — «*De diis animalibus*» (*Serv. Aen. III. 168*), Макробий — «*De diis penatibus*» (*Macr. Sat. III. 4. 6*). Не исключено, что это одно и то же сочинение. Лабеоны считают неоплатоником и последователем Варрона. Среди ученых нет общего мнения в отношении его несохранившихся сочинений. Г. Кеттнер и В. Кайль полагают, что Лабейон составил Лексикон по алфавитному принципу, а его методом анализа было деление римских богов на добрых и злых (Kettner 1877: 8, 16–17; Kahl 1889: 724–725). А. Зитте считает алфавитный принцип нетипичным для латинских сочинений и резонно замечает, что никто из цитировавших его авторов на такой принцип не указывает (Sitte 1970: 53, 90). Ф. Туллиус полагает, что Лабейон был оригинален, но полностью следовал Варрону (Tullius 1934: 74), с чем нельзя не согласиться, исходя из рассмотренных здесь параллельных сообщений Арнобия, Макробия, Сервия и Аврелия Августина. При таком положении вещей всякое предположение о заимствованиях Арнобием материала из несохранившихся

сочинений Лабео́на может носить лишь гипотетический характер.

Что можно сказать о промежуточном источнике сочинения Арнобия? Мы говорим именно о промежуточном опосредующем источнике, поскольку свои первоисточники он называет сам. Например, в рассмотренных главах 38–44, это сочинения анналистов Кальпурния Пизона, Кассия Гемины(?), Цинция Алимента, труды известных представителей антикварного направления Элия Стилона, Теренция Варрона, Нигидия Фигула, толкования сакральных книг Грания Флакка, Корнифиция Лонга. Как мы уже отмечали, труды не всех перечисленных авторов Арнобий использовал непосредственно, на что указывают разовые ссылки. Исследователи текстов Арнобия предлагают разные варианты решения вопроса о промежуточном источнике. Ф. Туллиус считает, что это был латинский источник энциклопедического характера (Tullius 1934: 71–72). А. Зитте считает, что Арнобий использовал несохранившуюся христианскую апологию, содержащую полемику с Варроном и Лабеоном (Sitte 1970: 41, 47). Как уже говорилось, Г. Кеттнер и В. Кайль называют этим источником сочинения Корнелия Лабео́на. П. Мастандреа, основываясь на отрывках из апологии Арнобия и Сервия (Arnob. AN II. 62; Serv. Aen. III. 168), выдвигает положение о том, что Арнобий в III. 29–42 полемизирует с Лабеоном, посвящая этому часть второй, третьей и седьмой книг (Mastandrea 1979: 103; 109). На аргументации этого исследователя хотелось бы остановиться подробнее.

В II. 62 Арнобий ссылается на легендарные Ахеронтские книги Этрурии, которые описывают жертвоприношения, при помощи которых души становятся божественными. По-видимому, исследователь предполагает здесь намек Арнобия на Лабео́на как знатока этрусских обычаев. Однако прямого указания на источник у Арнобия нет. Между тем, Нигидий Фигул считается не меньшим авторитетом по части этрусских древностей, и именно это имя упоминает Арнобий не один раз. Сервий действительно ссылается на книги Лабео́на в следующем пассаже: «...dicit Labeo in libris qui appellantur de diis animalibus: esse quaedam sacra quibus animae humanae vertantur in deos, qui appellantur animales, quod de animis fiant. Hi autem sunt dii penates et viales» (Лабео́н в книгах, которые называются «Об обожествленных душах», говорит, что есть некие обряды, при помощи которых человеческие души превращаются в так называемые dii animales, так как происходят от душ (animis).

Это и есть боги пенаты и боги дорог (*Serv. Aen.* III. 168). Можно говорить о некотором, хотя и не полном совпадении сообщений Арнобия и Сервия. Однако Августин также называет некие воздушные души, которые являются героями, ларами и гениями, но приписывает эту точку зрения Варрону и «многим другим философам» (*Aug. CD VII.* 6).

Сходство рассмотренных сообщений Арнобия и Сервия представляется недостаточным для утверждения о полемике Арнобия с Лабеоном в III. 29–42. Главы 37–42 мы подробно рассмотрели выше. Что касается глав 29–36, то в них Арнобий приводит различные философские истолкования сущности великих богов римского пантеона, которые имеются и у других авторов, в том числе у Цицерона в его знаменитом «*De natura deorum*» и у Августина. Хочется обратить внимание на имена богов, которых называет Цицерон: Сатурн, Юпитер, Юнона, Нептун, Дит-Прозерпина, Церера, Минерва, Янус, Веста, пенаты, Аполлон-Диана (*Cic. ND II.* 24–27). Фактически это список великих богов римского пантеона или *dii Consentis*, о которых упоминает Арнобий в связи с богами-пенатами. Цицерон в начале этой части указывает, что опирается на мнения о великих богах стоических философов Зенона, Клеанфа, Хрисиппа. У Арнобия находим похожий список богов с толкованием сущности в III. 29–33, а у Августина в VII. 6–17.

Толкования сущности этих богов, приводимые тремя названными авторами, очень близки при отсутствии текстуального сходства. Фактически вся приводимая информация является общим местом в сочинениях античных исследователей языческой религии. При этом Августин недвусмысленно называет здесь своим источником «Божественные древности» Варрона. В рамках настоящего исследования мы не ставили своей целью рассмотрение материала о великих богах. Мы только хотели показать, что такой материал вряд ли может быть отнесен к заимствованиям именно из сочинений Корнелия Лабеола.

Можно определить некоторые характерные для источника Арнобия черты, исходя из самого рассмотренного материала. Во-первых, в нем содержалась информация не только о римских, но и о греческих богах.

Во-вторых, Арнобий, Макробий, Сервий и Августин пользовались источниками, восходящими к общему первоисточнику. Об этом говорит совпадение фактического материала при отсутствии текстуальной идентичности. Этот феномен отчасти можно объяснить особой манерой Арнобия в изложении

материала своих источников, которую мы определили как *rewriting*.

В-третьих, применение различных методов — философские толкования, этимологический анализ — указывают на характерный для промежуточного источника исследовательский синтез, каталогизацию различных точек зрения. Кроме того, у всех перечисленных поздних авторов мы находим множественные ссылки на сочинения Варрона, а также указания на этрусские дисциплины. Поэтому мнение Ф. Гуллиуса представляется наиболее отвечающим перечисленным характеристикам, а именно, источник Арнобия носил энциклопедический характер. Вряд ли можно более конкретно ответить на вопрос о промежуточном источнике, поскольку под такое определение подходят многие труды. Это могло быть и само фундаментальное произведение Варрона «*Antiquitates rerum divinarum et humanarum*» и его же «*De gente populi romani*», называемое самим Арнобием (Arnob. AN V. 8), и другие более поздние произведения энциклопедического характера, в том числе и сочинения Корнелия Лабеоны, так настойчиво отстаиваемые некоторыми исследователями в качестве непосредственного источника Арнобия. На наш взгляд, это не самый важный вопрос при определении источниковой базы нашего автора. Значительно важнее названные самим Арнобием первоисточники его сочинения — произведения анналистов, Нигидия Фигулы, Теренция Варрона и других антикваров.

Что касается содержания рассмотренных глав труда Арнобия, то можно с уверенностью сказать, что они имеют определенную ценность вследствие того, что содержат различные точки зрения античных ученых на характер богов древнейшего пласта римских верований. Рассмотренный материал показывает сложность толкований сущности богов пенатов, ларов, Новенсилес. Конечно, применение античными авторами этимологического метода порой выглядит довольно наивно с точки зрения современной лингвистики, но нельзя забывать, что они значительно ближе хронологически к исследуемому предмету, и в их рассуждениях может заключаться рациональное зерно. В любом случае, сохраненные Арнобием и другими поздними авторами отрывки сочинений римских антикваров являются ценными памятниками теологической мысли.

Литература

- Bayet, J. 1969: *Histoire politique et psychologie de la religion Romaine*. Paris.
- Forsythe, G. 1994: The historian L. Calpurnius Piso Frugi and the roman annalistic tradition. N. Y.
- Kahl, W. 1889: Cornelius Labeo. Ein Beitrag zur spätrömischen Litteraturgeschichte. *Philologus* 5, 719–806.
- Kettner, G. 1877: *Cornelius Labeo. Ein Beitrag zur Quellenkritik des Arnobius*. Naumburg.
- Khor'kova, I. V. 2019: Source studies problems of criticism of the pagan pantheon in Christian authors. *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European linguistics and classical philology]* 23, 1095–1102.
- Хорькова, И. В. 2019: Источниковедческие проблемы критики языческого пантеона у христианских авторов. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 23, 1095–1102.
- Mastandrea, P. 1979: *Un neoplatonico latino Cornelio Labeone. Testimonianze e frammenti*. Leiden.
- Rawson, E. 1991: The first latin annalists. In: *Roman culture and society. Collected Papers*. Oxford.
- Sidorovich, O. V. 2005: *Annalisty i antikvary. Rimskaya istoriografiya konca III–I vv. do n. e.* [Annalists and antiquaries. Roman historiography of the end of the III–I centuries BC]. Moscow.
- Сидорович, О. В. 2005: *Анналисты и антиквары. Римская историография конца III–I вв. до н. э.* М.
- Sitte, A. 1970: *Mythologische Quellen des Arnobius*. Wien.
- Tullius, F. 1934: *Die Quellen des Arnobius im 4, 5 und 6 Buch seiner Schrift Adversus nations*. Berlin.
- Wissowa, G. 1892: *De dis Romanorum indigetibus et novensidibus disputatio*. Marpurgi.
- Wissowa, G. 1904: *Gesammelte Abhandlungen zur Römischen Religions- und Stadtgeschichte*. München.